

Копперфильм Дэйв

14.2000

СЛОВА И ВЕЩИ

Мэлор Струа

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с исчезновения статуи Свободы. Человек, способный заставить исчезнуть этот монументальный символ Америки на глазах изумленной публики, может делать все. Как пелось в популярной советской песне: «Нам нет преград на море и на суше...»

Впрочем, Гленн Таллман этой песни, конечно, никогда не слышал. Но он твердо уверовал в то, что Дэвиду Копперфильду — волшебнику и магу № 1 нашей планеты, а возможно и галактики, — действительно нет преград на море и на суше. И в бизнесе. Если ты можешь заставить исчезнуть статуя Свободы, то почему тебе не материализовать Золотого Тельца? Звучит вполне логично.

Как-то ночью, дело было в 1995 году, Гленна Таллмана, вернувшегося с очередного представления великого иллюзиониста, посетило озарение: а что если создать сеть тематических ресторанов на основе упоминательных трюков великого мага Копперфильда?

Гленн Таллман не был кремлевским мечтателем. Он был чикагским дельцом-антрепренером. И видел не Россию во мгле, а неоновые огни Таймс-сквер в Нью-Йорке. (Как сможет убедиться читатель несколько ниже, это сравнение я сделал отнюдь не произвольно).

Итак, поскольку Таллман не был кремлевским мечтателем и не собирался делать туалеты из золота, он отлично понимал, что магия, даже в руках кудесника Копперфильда, нуждается в бакасах в качестве первоначального капитала, чтобы расправить свои крылья. Сам Копперфильд, крутосветные турне которого приносят ему пятнадцать миллионов долларов в год, был готов вложить в дело свою творческую фантазию, но не больше, согласно известному девизу: «Идеи наши — деньги ваши». Что несколько не смущало Таллмана. Он был готов к этому и знал, что под Копперфильда деньги ему дадут. Так оно и произошло.

Не успел Таллман бросить клич, как деньги и таланты потекли к нему рекой со всех сторон. Вместе со своим партнером Робертом Комптоном он убедил раскошелиться мультимиллионера Стефена Хилберта, председателя совета директоров страховой компании «Conseco». Выкручивать для этого страховщику руки не пришлось. Его пригласили на шоу Копперфильда в Лас-Вегасе, которое совпало с шестой жеманной церемонии невеста выпорхнула из гигантского торта — благодаря магии Копперфильда, который способен не только заставлять исчезать статуя Свободы, но и материализовывать невест из свадебных кейфов. Потрясенный фокусом с невестой, мистер Хилберт через два дня выписал чек на двадцать миллионов долларов. Вот это был фокус, посрамивший фокусы шедринского героя, у которого со словом «Клан» на ладони появлялась монета. «Клан» Копперфильда был на несколько порядков выше. Несравненно.

Кстати, я забыл упомянуть, что труднее всего было уговорить самого Дэвида Копперфильда. Таллман и Комптон буквально преследовали его по пятам по городам и весям, где великий иллюзионист показывал свои фокусы, и умоляли его снизойти. Преследование длилось несколько месяцев. Где-то между Мемфисом и Чикаго Копперфильд снизошел. Хитрые антрепренеры поймали его не на удочку денег, а в сети тщеславия. Магия, говорили они ему, покорила сердца всех людей, и молодых, и старых. Она не ведает границ — любое государство подвластно ей. Сеть ресторанов поможет утвердить славу Копперфильда как магического покровителя планеты, как Александра Македонского иллюзия, как Наполеона факиров и магов. Более того, тематические рестораны станут стационарными лабораториями, в которых Копперфильд сможет экспериментировать и создавать свои новые сногшибательные шоу. Знающие люди утверждают, что этот последний аргумент оказался решающим. Копперфильд сдался. И это было чудом ничуть не меньшим, чем исчезновение статуи Свободы. Дело в том, что Дэвид Копперфильд в жизни человек весьма мрачный и подозрительный, он не любит общаться со своими коллегами по профессии и, как Кошей, чакнувший над золотом, оберегает свою крупнейшую в мире коллекцию фокусов, хранящуюся в гигантском ангаре в Лас-Вегасе.

Итак, Таллман и Комптон, как говорится, втерлись в доверие и пробрались к руководству. Возникли сначала проект «Latenite Magic» («Магия поздней ночи»), а затем компания «Latenite Magic» («Магия поздней ночи»). Ее капитал был поделен на три части — дует антрепренеров, компания «Conseco» и маг Копперфильд. Для последнего сорок пять процентов. Как я уже говорил, вклад Копперфильда был иллюзорным. В прямом и переносном смысле этого слова. Денег как таковых Дэвид не вкладывал. «Его» бизнес был творческим, а не финансовым», — говорит директор «Latenite Magic» Альберт Реттинг, он же многолетний юрист Копперфильда. (В наше время даже великие маги не могут шагу ступить без адвокатов.)

Днем рождения «Latenite Magic» можно считать апрель 1996 года, когда было впервые объявлено о создании этой компании.

Под знамена «Latenite Magic» стали стекаться выдающиеся таланты, образовавшие, так сказать, «команду мечты» ресторанный и шоу-бизнеса, наподобие знаменитой «Дрим тим» — национальной олимпийской сборной Соединенных Штатов по баскетболу во главе с единственным и неповторимым Майклом Джорданом, тоже магом и факиром № 1 в своей области.

И ничуть не преувеличивая. Создатели «Latenite Magic», капитал которой к тому времени уже составил 34 миллиона долларов, переманили у соперников Дэвида Рокквелла, основателя 60 ресторанов сети «Planet Hollywood», включая московский, несравненно специалиста по части фешенебельных зланных заведений вроде «Пови» в Нью-Йорке. Рокквеллу было поручено сконструировать образец под названием «Underground Magic» («Подземная магия»).

Создатели «Latenite Magic» учли ошибку, допущенную «Planet Hollywood» и приведшую в конце концов к его банкротству, — легкомысленное отношение к кухне, ибо не Шварценеггером или Брюсом Уиллисом единым сыт человек, даже кинофанат. Поэтому в «Дрим тим» были приглашены выдающиеся мастера кулинарного искусства Джозеф Баум, Дэвид Эмил и Уолли Малоуф, копперфильды высокого квинзана.

Джозеф Баум создал до этого знаменитый ресторан «Windows» («Окна») и возродил к жизни «Rainbow Room» («Радужная комната») на вершине рокфеллеров-

тем самым лишь увеличивает этот фатальный изъян». Мудр, что ни говори, Джеймс Кафарелли, создатель ресторанов в стиле блюз!

А счастье было так близко, так возможно. «Latenite Magic» стартовало в год, когда тематические рестораны переживали свой золотой век. «The Hard Rock Cafe», словно НАТО, вело успешную экспансию своего доходного бизнеса. Процветала и «Planet Hollywood», еще не подозревая о своем позорном банкротстве, вызванном отвратительной кухней и стандартизованным неповоротливым декором. «Disney» был в зените. Был в зените и Дэвид Копперфильд, дававший около пятидесяти представлений в год по всему земному шару. «Мы создаем новое поколение развлекающего поколения!» — восклицал великий маг по поводу своего дизайна для «Underground Magic» на Таймс-сквер. Он обещал инвесторам и публике «не просто тематический ресторан, а экспириенс интерактивного развлечения, от колдовских чар которого публика не захочет избавиться».

К несчастью для инвесторов и к счастью для публики, Дэвид Копперфильд пытался сдержать свое слово. В результате инвесторы пытаются избавиться от его колдовских чар, да и от него самого, а публике — дуре, видимо, придется вкусить их прелесть.

«Развлекательный экспириенс», задуманный Копперфильдом, и впрямь был уникальным и потрясающим. У входа в ресторан со стороны Бродвея должна была стоять «героическая фигура» высотой в двадцать метров, по бокам которой предполагалось установить два десятиметровых газовых факеда. Неоновые олеяния

нансовым завихрениям, госпожа Нджайре Кюнео, президент «Conseco Private Capital Group», в которую входит «Conseco», потребовала увеличения доли этой компании во владении «Latenite Magic». Требования госпожи Кюнео пришлось явно не по вкусу Копперфильду, который в ответ тоже потребовал увеличения своей доли и контроля, уже не только творческого, но и финансового. Преприательства дилились целый год и закончились полным разладом. Партнеры перестали доверять друг другу. Финансисты гонялись по всей планете за странствующим факиром, пытались поймать его и урезонить. Но Копперфильд был неуловим, как того и требует его профессия.

Наконец, под новый, 1997 год, после рекордного рождественского шоу Копперфильда на Бродвее, факира «накрыли». В три часа ночи состоялось экстренное совещание инвесторов «Latenite Magic». Для них было бы лучше, если бы оно вообще не состоялось. Дэвид магии потребовал от финансовых голиафов безоговорочной капитуляции. В противном случае он пригрозил им выходом из игры. Это означало конец всей затее, ибо магия без мага не существует. Инвесторы пытались было огрызнуться. Они решили обратиться к другому факиру — Лэнсу Бэртону, выступающему обычно в «Казино Монте-Карло» в Лас-Вегасе. И хотя Бэртон считался иллюзионистом № 2, но разница между ним и Копперфильдом, как между богом и полубогом.

На переговоры с Бэртоном отъехали Таллмана и президента «Latenite Magic» Уильяма Андерхилла. Они увенчались полным

помешением в ирландском «Disney world». Иллюзионная техника на многие миллионы долларов, созданная специально для этих двух ресторанов-цирков-мюзик-холлов, пылится где-то на складах. Гленн Таллман, первым прозревший идею «Latenite Magic», вернулся к своим пенатам — компании «AllScripts», занимающейся недвижимостью в области медицины. От 34 миллионов первоначального капитала не осталось даже рожок и ножек. Один пшик, «roof», — как восклицает Копперфильд, когда заставлял исчезнуть статуя Свободы. Участники предприятия, еще недавно друзья, единомышленники, энтузиасты, не разлей вода, превратились в угрюмых и заклятых врагов, вцепившихся друг другу в глотки. А ведь еще вчера они держали бизнес за уши и Бога за бороду! Даже мистер Стефен Хилберт, глава «Conseco», покороенный явлением шестой по счету подруги жизни из грандиозного торта, завопил на всю чикагскую: «Денег нет! Нет!» — но денег уже нет. Они испарились, как статуя Свободы, как сам Дэвид Копперфильд, чудом исчезающий из стального сейфа во взрываемом здании.

«Conseco» собирается судиться с Копперфильдом, Копперфильд собирается подать встречный иск на «Conseco». «Conseco» поспешила наложить лапу на вымирающую динозавра «Latenite Magic» на Таймс-сквер. Копперфильд собирается привлечь «Latenite Magic» в суд по делу о банкротстве и отстоять права на динозавра. «Я собирался создать нечто фантастическое, достойное моего имени, а не паршивую едальню», — говорит великий маг и кудесник.

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Независимая газета, 2000. — 1 апр. — с. 10
Давид магии и голиафы финансов

ского небоскреба в центре нью-йоркского Манхэттена, где когда-то выступали Элла Фицджеральд, Луи Армстронг и другие джаз-легенды. Уолли Малоуф был шеф-поваром в «Rainbow Room» и в других первоклассных ресторанах Нью-Йорка. Послужной список Дэвида Эмила был не менее впечатляющим.

Итак, по части хлеба и зрелищ «Latenite Magic» и впрямь сколотил непреодолимую «Дрим тим». Но даже «команде мечты» необходим соответствующий стадион, иначе она может стать дворовой. Впрочем, проблемы со «стадионом» у «Latenite Magic» не было. Крупнейшие корпорации развлекательной индустрии Америки наперебой предлагали ей свои услуги. Была избрана идеальная компания с идеальной географией. Компания «Walt Disney» предложила «Latenite Magic» для строительства флагманов ее ресторанной сети Таймс-сквер в Нью-Йорке, считающийся рекламным пупом земли, и территории напротив киностудии «MGM» («Метро Голдвин Майер») в «Disney world» Орlando. Была достигнута также договоренность об открытии второй очереди ресторанов «Underground Magic» в диснеевских аттракционах в Анхейме, штат Калифорния, в Париже и Токио. Шикарнее просто не придумаешь!

Дэвид Копперфильд, как это принято у фокусников, приступил к работе засучив рукава. Он создал грандиозный дизайн для «Underground Magic» на Таймс-сквер, роль которого заключалась в том, чтобы фокусы мага можно было наблюдать не только фронтально, но и в диапазоне 360 градусов. Это означало предел, идеал техники иллюзионизма. Дизайн Копперфильда стал воплощаться в жизнь три года назад на юго-восточном углу Бродвея и Западной 49-й улицы на Манхэттене. Жрецы Уолл-стрит шумно приветствовали рождение «Latenite Magic», объявив ее концепцию верхом совершенства. По словам Рона Пола, президента «Technomic Inc.» — консалтинговой компании по ресторанному бизнесу, своей концепцией «Latenite Magic» «схватили развлекательную индустрию за уши» (эквивалент русского выражения «схватить Бога за бороду»).

Профессионалы из «команды мечты» повели себя как любители, полюбившись на авось копперфильдовской магии. Они принялись строить бизнес с крыши, не подвела под него фундамент, не дожидаясь даже завершения концептуального планирования, так сказать, без чертежей. Делать это вообще рискованно, а тем более на Манхэттене, который известен как «самый непрошающий рынок недвижимости в мире». По словам Джеймса Кафарелли, когда-то возглавлявшего сеть тематических ресторанов «House of Blues» и срочно призванного спасать «Latenite Magic», «люди, затевающие бизнес с недвижимостью на Манхэттене, где квадратный фут площади стоит дороже кубического фута золота, не имеют права на ошибку. Они задумали сугубо изощренный технологический проект в самом сердце Нью-Йорка под микроскопом самого агрессивного рынка недвижимости в мире. Проект этот имел к тому же смертоносный саморазрушительный изъян — стремление к совершенству. А протест такого изъяна бессильна любая «команда мечты». Более того, будучи именно «командой мечты», она

Дэвид Копперфильд и Клаудия Шиффер.

внешнего фасада здания, выходящего на Таймс-сквер, должны были «взрываться» каждый час двухминутным световым шоу, рекламирующим иллюзион «Underground Magic» Копперфильда.

В интерьере ресторана предполагалось сорокаметровый атриум с фантастическими статуями из металлических труб, нечто вроде индустриальной готики. Обедаящие должны были располагаться на террасах, гнездящихся вокруг копии факеда статуи Свободы. Стопки с посетителями и роскошный бар могли подвергаться чуду левитации или внезапному исчезновению по мановению руки маэстро. Из ниоткуда должна была появляться гигантская пила и распиливать обедающих пополам. Со всех концов ресторана на клиентов смотрели бы гигантских размеров Дэвиды Копперфильды, гипнотизируя и возбуждая попеременно.

Копперфильд буквально фонтанировал идеями, отвергал одни, принимал другие. Но каждое новшество в дизайне дорогостоящего строительства технологически сложнейшего иллюзия влекло за собой новые непредвиденные траты, опрокидывавшие первоначальный бюджет в 18 миллионов долларов. Достаточно сказать, что одни лишь пневматические и гидравлические системы для фокусов Копперфильда требовали какого-то количества электроэнергии, как 40-этажный небоскреб. Ничего себе «Underground»!

«Между строительными структурами и фокусами существовала незримая связь. Поэтому с каждым изменением в фокусах, которые постоянно вносил Копперфильд, нам приходилось менять конструкции. А были они сделаны фундаментально, из стали. Так что требовалось не только замена конструкций, но и «штопанье» развороченной поверхности», — говорит Крис Нолан, руководитель компании, которой было поручено строительство нового чуда света на нью-йоркской Таймс-сквер.

В конце 1996 года, когда строительство этого нового чуда света привело к беспросветным фи-

провалом. Менеджер Бэртон Питер Дивин гордо отверг предложение инвесторов, заявив: «Лэнс ничей не дублер, он не хочет быть клонированным Копперфильдом или вашим запасным игроком». То ли Бэртон действительно гордился заела, то ли он решил уйти в кусты, испугавшись, что не потянет. Тогда господа Нджайре Кюнео обратились за помощью к руководству «Disney», у которого в услужении находились целые табуны магов и волшебников. Но диснеевцы с ужасом отшатнулись от Нджайре, хотя она и писаная красавица. «Disney» не захотел портить отношения с самым популярным фокусником планеты. Более того, он дал знать Копперфильду, что за его спиной готовится заговор.

Дэвид пришел в неистовство. Он собрался уже хлопнуть дверью, что означало, по сути, прикрыть все дело, когда инвесторы, скрипя зубами, капитулировали. Они приняли все условия факира, увеличив его долю в предприятии почти до половины и дав ему полный творческий карт-бланш. Соответственно доля других инвесторов, включая Гленна Таллмана, с которого все и началось, сморщилась как шагреньевая кожа.

Но к тому времени кроить доли «Latenite Magic» было все равно что одеться для голого короля из сказок братьев Гримм. Долг строителям экстравагантного подземелья на Таймс-сквер перевалил за 6 миллионов долларов, и они решили прекратить свой сизифов труд. Это произошло в январе 1998 года. Затем подрядчики предъявили «Latenite» иск на 11 миллионов долларов. Иски последовали от строителей штаб-квартиры компании, возводившейся в Лас-Вегасе, и от кухни переставших получать зарплату менеджеров, агентов по маркетингу, слесарей по пабистике.

И вдруг все почти в одночасье исчезло, как статуя Свободы в иллюзии Копперфильда. Флагман «Underground Magic» на Таймс-сквер, построенный на 85%, заморожен и напоминает вымирающего динозавра. Диснеевская компания отзывала аренду

Что же произошло? Какие силы вмешались в, казалось бы, безоблачную судьбу «Магии поздней ночи»? Силы небесные, как и подземные (underground), здесь ни при чем. Просто, как известно, в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань. В данном конкретном случае — конягу бизнеса и трепетную лань искусства. По словам того же уолл-стритовского жреца Рона Пола из «Technomic Inc.», еще недавно певшего осанну «Latenite Magic», а сейчас неожиданно прозревшего, «речь идет о наследственном конфликте, о врожденных противоречиях между перспективами бизнеса и творчества. Я просто не могу припомнить столь оглушительного краха, как этот, в сфере ресторанно-развлекательного бизнеса».

Смертельные схватки между чистоганом и чистым искусством, которые живописал нам Оноре де Бальзак в своей «Человеческой комедии», продолжают нарастающей силой и по сей день, хотя само искусство сегодня все больше становится бизнесом. Так что сейчас правильнее было бы говорить о схватках двух сфер бизнеса. История с величием (кратким) и падением (быстрым) «Latenite Magic» — убедительное тому свидетельство. Девятнадцать основных участников предприятия превратились в пауков в банке, как только утратили иллюзию. Иллюзию возможности делания денег на иллюзии. Шелпринский герой, который по слову «Клан» являл монету из раскрытого кулака, поража воображение людей не самим фокусом как таковым, а тем, что делал деньги из ничего. Вот эта алхимия делания золота из ничего и погубила «Latenite Magic». Бизнес понадеялся на силу искусства, и жалность фрейера сгубила — в который уже раз. В свою очередь, искусство понадеялось на бизнес — и тоже сгорело, как мошка, залетевшая на свет керосиновой лампы.

Утопающий хватается за соломинку. Впрочем, язык не поворачивается назвать соломинкой саудовского принца и мультимиллиардера Валида Бен Талала. К

нему в далекие пески аравийской земли были посланы гонимы во главе с Андерхиллом. Принц Талал, крупный инвестор в «Euro Disney» и «Planet Hollywood», благосклонно выслушал тонцов, но отделился обещаниями, носившими явно иллюзорный характер. Тем не менее тонцы распространили слух о талаловских миллионах, которые якобы вот-вот потекут, «чтобы оплодотворить финансовую пустыню» «Latenite Magic». Это было сделано с целью утихомирить кредиторов и поощрить инвесторов.

Беда, как известно, не любит путешествовать в одиночку. Удары судьбы сыпались на «Магию поздней ночи» со всех сторон. В июле 1998 года строгая Фемида, которая, в отличие от статуи Свободы, не исчезает, притянула к ответу за сомнительные манипуляции типа «Клан» подрядчиков и субподрядчиков «Latenite Magic». Подоспевшее банкротство «Planet Hollywood» охладило любовь Уолл-Стрита к тематическим ресторанам, что выразилось в перекрестии «кранов» инвести-

Началось бегство с тонущего корабля. Подал в отставку президент «Latenite Magic» Уильям Андерхилл.

Оказался под угрозой многолетний роман Дэвида Копперфильда с супермоделью Клаудией Шиффер, которой отводилась роль ангела-хранителя «Latenite Magic». Угрозу звали Брюс Хексмар. Он американский дизайнер одежды.

Чтобы положить конец паническим слухам о бегстве неверной Клаудии, было организовано шоу-примирение. Знаменитый рэппер Шон Комб, он же «Puff Daddy», пригласил Дэвида и Клаудию на свою тусовку. Копперфильд, шеголяющийся обычно в черных одеждах, явился весь в белом. Даже кеды на нем были белые. На память невольно приходил бородастый анекдот о фокуснике, который остается в белом. И она была вся в белом. Она, но не Клаудия Шиффер, а Анжелика Кастро.

Полный крах «Latenite Magic» удалось несколько оттянуть, убедив каналскую страховую компанию «Ulliso» инвестировать в дело 7,5 миллиона долларов. Канадцы раскошались, поддавись магии не столько Копперфильда, сколько принца Валида Бен Талала. Их околдовали слухами о том, что талаловские миллионы уже полились в кофры «Latenite». Представитель «Ulliso», который предпочел остаться инкогнито, заявил: «Мы были полностью уверены, что имеем дело не с какими-то попрыгунчиками-мольтками. Мы хотели гарантировать своими инвестициями открытие гала-аттракциона — ресторана «Underground Magic» в Нью-Йорке. Но вместо этого наши деньги просто исчезли».

Дважды — в сентябре и декабре прошлого года — Таллман обещал прессе, инвесторам и подрядчикам, что работы на Таймс-сквер возобновятся. Но воз и ныне там. Таллман объясняет это «продолжающейся изощренной игрой в кошки-мышки» между «Conseco» и Копперфильдом. По мнению экспертов, строительство «Underground Magic» может быть закончено в течение шести недель. Но ни «Conseco», ни «Ulliso» не хотят инвестировать ни цента, если сам Копперфильд не вложит своих денег и не уступит им доли своих акций. Они обвиняют факира в том, что он, «одержимый идеей создания беспрецедентного дорогого иллюзия, взвинтил его цену до нетерпимого уровня». Бизнесмены требуют от мага, чтобы тот передал в их руки «артистический контроль» над предприятием.

К чести Таллмана, он, несмотря ни на что, на стороне Копперфильда. Он сравнивает фокусника с кинорежиссером Джеймсом Камероном, создавшим «Титаник». Работая над картиной, Камерон вышел за все бюджетные рамки. Цена фильма достигла рекордно даже для Голливуда уровня в 190 миллионов долларов. Но фокус удался. «Титаник» принес доходы. И тоже рекордные, превалившие за миллиард долларов.

Таллман утверждает, что «Conseco» «душит фантазию Копперфильда». Страховые дельцы, по его словам, «хотят построить заурядный шоу-бизнес. А Дэвид говорит им: «Я не собираюсь заниматься магией в обстановке, когда любой и каждый может подглядывать за кулисами. На кон поставлена моя репутация». Таллман говорит, что артистический и финансовый успех Копперфильда — как раз результат его одержимости, его стремления к перфекционизму, к совершенству. «Нельзя выходить в штормовую погоду на удилище и жаловаться, что вы промокли», — говорит Таллман инвесторам.

Но инвесторы мокнут не пожелали. Под Новый год произошел дефолт — «Underground Magic» не смогла заплатить очередной месячный взнос за аренду земли на Таймс-сквер, квадратный фут которой стоит больше, чем кубический фунт золота. «Conseco» завладела всем предприятием и сейчас лихорадочно ищет постояльцев, лобовое, готовое поселиться во дворе издыхающего динозавра. Компания требует 2 миллиона долларов за «жилой площад» и еще один миллион долларов за рекламную площад. Естественно, ни о каких других тематических ресторанах «Latenite Magic» — в Орlando или где-либо еще — не может быть и речи.

Миннеаполис, США